

УДК 94 (6); 94(420)

**«КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА»: К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ
ОБРАЗА АФРИКИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

© 2013 г.

С.Е. Голубкина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

golubkina.svietlana@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2013

В статье затрагивается вопрос о способе репрезентации Африки в связи с поэтикой викторианского приключенческого романа и жанра колониальной авантюры в кино на примере сюжета «Копи Царя Соломона» Г.Р. Хаггарда.

Ключевые слова: ориентализм, цивилизаторская миссия, образ Другого, образ Африки, история кино, Г.Р. Хаггард.

Одним из результатов современного усиления интереса к сфере визуального стало обращение к проблематике образа «Востока» в искусстве западных стран. Интерес этот, конечно, не случаен. З.А. Чеканцева отмечает, что «с темой образов так или иначе связаны ключевые проблемы современного познания, такие, например, как проблемы реальности, сознания, воображения, Другого, тела, времени, пространства, опыта, аффекта, сообщества, языка описания и многого другого» [1, с. 23]. В современной историографии (в первую очередь западной) союз между постколониальной теорией и широким полем *visual studies* способствовал появлению вопроса о бытовании определенного типа визуальности, условно понимаемого как «ориенталистское видение». В его основе лежит стиль мышления, основанный на фундаментальном различии между «Востоком» (понимаемым не в географическом, а культурном смысле, т.е. не East, а Orient) и «Западом», в результате чего репрезентация культуры происходит в соответствии с правилами построения образа Другого. Значительное внимание в данном случае отводится раскрытию идеологического содержания визуального: вопрос об образе «Востока» часто оказывается неотделим от темы имперских интересов. Так и образ Африки, о котором пойдет речь в данной статье, нераздельно связан с колониальной историей континента и идеей «бремени белого человека».

Изображение Африки в кино нашло свое выражение в жанре колониальной авантюры, законы которого уже изначально диктовали определенные обязательные характеристики континента. Дискурс ориентализма, в рамках которого создавались фильмы, в свою очередь также означал приписывание определенных черт. Как

замечает А. Эткин, «эти черты могут формулироваться в исторических (“варварство”, “примитивность”, “отсталость”), психологических (“азиатская хитрость”, “жестокость”, “нелюбовь к свободе”), политических (“восточный деспотизм”, “неспособность к самоуправлению”), гендерных (“женственность”, “покорность”) и других терминах» [2].

Основанием для развития жанра колониальной авантюры в кино стал приключенческий роман («литература действия»), «золотой век» которого приходится на вторую половину XIX–начало XX вв. Это время в Англии – период активных колониальных захватов и расцвета идеи о цивилизаторской миссии белого человека. Наиболее яркие образцы культуры, позволяющие говорить о тесном взаимодействии ориентализма, империализма и колониализма, дает нам именно викторианская эпоха. Неслучайно английская имперская идея исследуется в России преимущественно на этом материале [см. напр. 3–5]. Империализм был закреплен в качестве ведущей идеологии, что нашло свое отражение и в творчестве классика мировой приключенческой литературы Г.Р. Хаггарда. Сложно переоценить значение произведений этого автора для формирования представлений о «черном континенте» на Западе. Отмечается, что «до сих пор образ Африки в сознании читателя несет в себе печать Г.Р. Хаггарда» [6, с. 74].

«Копи Царя Соломона» 1885 г. – первый роман Г. Хаггарда, полностью созданный на африканском материале, ставший идейным центром творчества этого автора. Примечательно, что появление этой истории совпало со временем стремительного продвижения «Юнион Джека» в глубь африканского континента, связанного с именем Сесилия Родса.

В основе сюжета романа – поиск затерянных сокровищ. В опасное путешествие – «туда, где не ступала нога белого человека» – отправляются охотник Аллан Квотермейн и капитан Гуд, надеющиеся сказочно разбогатеть, и сэр Генри Кертис с целью найти своего брата. Поход сопровождают несколько туземцев, среди которых Амбопа, король племени кукуанов, в детстве изгнанный из страны. Их путь в сокровищницу Царя Соломона сопряжен с множеством смертельно опасных испытаний, но в конце героев ждет успех.

Созданный в духе неоромантизма, этот роман рисовал Африку непредсказуемым и таинственным континентом, где возможно все. В нем плотно переплетаются вымысел, миф и реальность. Повествование ведется от первого лица, создавая эффект полной достоверности событий. Г.Р. Хаггард связывает прошлое континента с библейской историей, а настоящее характеризует как «состояние самого дикого варварства», борьба с которым и составляет один из главных мотивов романа. Экспедиция белых людей не только «охотится» за сокровищами, но помогает установлению справедливого правления в племени кукуанов, которое охраняет Копи Царя Соломона. Хаггард подчеркивает мысль о передаче мудрости цивилизации через заветы, которые Аллан Квотермейн дает Амбопе: «*правь справедливо, уважай закон и не убивай никого без причины. Тогда ты будешь благоденствовать*» [7, с. 152].

Расовый дискурс во многом определил способ описания Африки в этом классическом викторианском романе. Последовательно прослеживается стабильное ориенталистское представление об африканцах как о детях, требующих покровительства и защиты (пример тому – история про разбитый ящик шампанского) [см. 7, с. 22], а также особый этикет общения, установленный между белым человеком и африканцами. Иерархия их отношений соблюдается неукоснительно, обычно туземцы именуют белых «ингози», что значит вождь. Так, Аллан Квотермейн произносит: «*если вы сразу вступаете в разговор с туземцем, он может подумать, что вы человек ничтожный и лишены чувства собственного достоинства*» [7, с. 28]. Самоуверенность правоты сильного – одна из главных позиций описания.

Однако односторонняя трактовка творчества Г. Хаггарда была бы ошибочной. Е.Д. Ибрагимова не без оснований отмечает: «С одной стороны, писатель выступает с защитой империализма и колониализма, последовательно проводя мысль о необходимости завоевания

новых земель, населенных первобытными племенами, которые неспособны распоряжаться богатствами земли и нуждаются в помощи белого человека, чтобы выйти из тьмы и невежества к свету и благам цивилизации. С другой стороны – являясь по форме и во многом по содержанию империалистическими, его романы часто отражают противоположные идеи – о равенстве рас и самобытности африканской культуры и цивилизации, не нуждающейся во вмешательстве белых» [6, с. 6].

Г.Р. Хаггард неустанно восхищается Африкой, а сравнение туземцев и англичан порой происходит не в пользу последних. Финал истории подчеркивает позицию автора об ответственности белого человека за негативные последствия западного присутствия на континенте. Автор вкладывает следующие слова в речь Амбопы: «*Я не потерплю здесь торговцев с ружьями и ромом. Мои соплеменники будут и впредь сражаться копьями и пить лишь воду, как их праотцы. И я не допущу, чтобы проповедники вселяли страх смерти в их сердца, чтобы они восстанавливали их против короля и прокладывали дорогу для белых людей, которые всегда следуют за ними. Если какой-нибудь белый человек подойдет к воротам моей страны, я отошлю его обратно*» [7, с. 153]. Родное для Амбопы племя кукуанов выделяется среди других племен Африки: оно гораздо выше продвинулось по ступеням цивилизации. Мифы о нем гласили, что среди этих людей жили «великие волшебники, что научились своему искусству у белых людей тогда, когда “*весь мир был еще темен*”» [7, с. 16]. Они имеют огромную, хорошо устроенную военную организацию, просторные жилища, прекрасно распланированный крааль, охраняемый рвом с подъемным мостом. Страна кукуанов – затерянный мир со своей культурой.

Роман «Копи Царя Соломона» принес Хаггарду настоящую известность среди английских читателей и дал значительный импульс развитию приключенческого жанра в кино. Одной из первых экранизаций романа является фильм режиссера Р. Стивенсона 1937 г. с одноименным названием. Эта кинолента, появившаяся во время пика популярности фильмов на колониальную тему, начиналась приемом, призванным убедить зрителя в реальности событий. На экране появляется дневник Аллана Квотермейна, запись в котором гласит: «Каждое слово в этой истории – правда. Это навсегда останется в моей памяти». Фильм «Копи Царя Соломона» 1937 г. имеет много общего с другими кинокартинами 1930–х гг., такими, например, как

«Сандерс с реки» (1935) и «Стенли и Ливингстон» (1939). Впоследствии появилось ещё как минимум четыре киноверсии сюжета Г.Р. Хаггарда: в 1950 г. (реж. К. Беннетт, Э. Мортон), 1985 г. (реж. Дж. Ли Томпсон), 2004 г. (реж. С. Бойум) и 2006 г. (реж. Дж. Фрейкс). Некоторые из них были довольно близки к литературному источнику, однако визуализация, как это часто бывает, привела к упрощению ряда образов.

В кино черный континент изображался как место, которому свойственны абсолютная дикость, каннибализм и демонические культы. Если рассказ о племени кукуанов в романе Хаггарда – это описание другой, оригинальной культуры, то с помощью средств киноязыка обыкновенно создавался портрет «стандартного африканского» племени – кровожадного и воинственного. В некоторых кинолентах отсутствуют сцены из мирной жизни туземцев, но ни один фильм не обходится без сцен ритуальных песен и плясок. Порой бессознательно жители Африки представляются как часть дикой природы. В фильме 1985 г. была дана такая классификация туземцев: *«либо те, кто бросят на полпути, либо те, что обчистят, либо те, что съедят»*. В этой киноленте каннибалы пытаются сварить из главных героев суп с овощами.

Африка, согласно кинонарративу, – континент, враждебный человеку. Если на героев не нападают туземцы, то не стоит забывать о множестве опасных животных, а также лихорадках, непроходимых джунглях и невыносимой жаре пустынь. Репрезентация Африки как «неодомашненной земли» призвана продемонстрировать, насколько большая работа должна быть проведена белым человеком. Воинственность местных племен усиливается образом безжалостного вождя кукуанов по имени Твала, деспотичность, а порой и глупость которого обрекает население на состояние постоянной войны всех против всех. В кинематографе портрет этого героя романа Г.Р. Хаггарда не сильно меняется со временем, в отличие от его соратницы – колдуньи Гагул. В фильме 2004 г. зритель встречает уже не «древнюю старушонку» (выражаясь словами Г. Р. Хаггарда), а молодую девушку-провидицу с куклой Вуду в руках. В образе этого персонажа косвенно проявилось широко распространенное ориенталистское представление Африки как континента магического и колдовского. В портрете Гагул, нестарющей шаманки, воплощается и тема вечности, неизменности Востока, что уходит корнями в колониальное время. Противопоставление Запада как динамичной, способной к переменам

культуры и статичного Востока оправдывало существующие между ними отношения власти и доминирования. В фильме 2004 г. главная героиня Элизабет Мэйтленд произносит: «Удивительное чувство, когда идешь по земле, которая не менялась тысячи лет». Заметим, что постоянная опасность, сопровождающая походы белого человека в глубь Африки, всегда сочетается в кино с восхищением этим романтическим континентом.

Неизменно важной в экранизациях романа Г.Р. Хаггарда остается идея установления справедливого правления благодаря белым людям. Главный герой этой сюжетной линии – Амбопа. Он благороден, отличен от остальных туземцев. Однако с течением времени смягчается идея о его равнении на западные ценности. В романе Г. Хаггарда Амбопа описан как герой «с очень светлой для зулуса кожей», в фильме 1937 г. он носит европейскую одежду, но чем ближе к XXI веку, тем более мудрым, смелым и независимым становится этот персонаж. В киноленте 2004 г. он уже и сам не раз спасает белого человека, поражает его своим умом, дает советы. Однако не всегда прослеживается простая «линейная зависимость» от времени. Например, в сравнении с фильмом 1950 г., в образе Амбопы из киноленты 1985 г. нашли отражение гораздо более жесткие расовые характеристики. Неуклюжий «большой ребенок», один из *simple people*, Амбопа в этой киноленте «боится всего, что движется и не жует траву».

Первая голливудская экранизация романа «Копи царя Соломона» (1950 г.) действительно выделяется среди других киноремейков. Сюжет был значительно изменен с учетом послевоенного контекста. Аллан Квотермейн, зарабатывающий на организации сафари для европейцев, уже не испытывает большого счастья от убийства животных и думает о прекращении этой деятельности. Одна из первых сцен фильма рассказывает зрителям о несчастном случае, когда в результате сафари погиб туземец. Белый охотник опечален этим событием, он навещает жену погибшего. Зритель не встретит подобных сцен в фильмах 1930–х гг., где смерть туземцев либо не замечается, либо ограничивается сухими репликами (см. напр. «Говорит Африка!» (1930), «Тарзан человек-обезьяна» (1932), «Побег Тарзана» (1936)). Интересной представляется смена акцентов: племя кукуанов в этой экранизации представлено как потомки древних египтян, а не потерянного племени белых людей.

Образ белого охотника, – Аллана Квотермейна, – заметно молодеет со временем. Г.Р.

Хаггард описывает его так: «Вообразите себе маленького, слабого человека, шестидесяти трех лет, с пожелтевшим лицом, тонкими руками, большими темными глазами и коротко остриженными, поседевшими волосами на голове, торчащими, как щетина, худого, утонувшего в своем платье, – и вы будете иметь полное понятие об Аллане Квотермейне, белом охотнике» [7, с. 167]. Сегодня невозможно представить, чтобы такой персонаж мог стать главным героем приключенческого фильма.

Об изменении отношения к «черному континенту» позволяет говорить развязка истории. В романе Г.Р. Хаггарда участники похода получают столько алмазов, сколько могут с собой унести. В фильмах XX в. герои вместо сокровищ находят свою любовь, борются за торжество справедливости, множество раз избегают смерти, но из сокровищницы у них в лучшем случае получается получить по алмазу. В фильме 1985 г. англичане вынуждены начать поход в Копи не только ради спасения отца/брата, но для того чтобы не дать получить сокровища Третьму Рейху, что могло бы помочь тому выиграть войну. В киноленте 2004 г. акцент смещается: в сокровищнице оказываются не просто богатства, но особый камень – по преданию тот, кто владеет им, управляет всем континентом. Борьба за него происходит между русскими и англичанами. Деспотичному королю Твале он необходим для победы над белыми людьми. Символично, что фильм заканчивается разрушением гробницы, сокровищницы и камня власти.

Подводя итоги, заметим, что на протяжении XX в. викторианский сюжет о поисках сокровищ в глубине африканского континента пре-

терпевал значительную эволюцию, причиной чему являлись, конечно, качественные изменения в отношениях между странами. Волна деколонизации оказала влияние на создание менее «дикого» образа жителей черного континента, однако представляется возможным говорить и об определенной традиции репрезентации Африки от XIX в. до наших дней. Стабильные характеристики, сохранившиеся в описании континента с викторианских времен, в целом являются типичными для дискурса ориентализма и описания «Другого».

Список литературы

1. Чеканцева З.А. Нужна ли историку теория образа? Эпистемология исторического образа на рубеже XIX–XX вв. // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв.
2. Эткинд А. Бремя бритого человека, или Внутренняя колонизация России // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 265–299.
3. Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70–80-е гг. XIX века: Дисс... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 1993. 193 с.
4. Дронова Н.В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды // Новая и новейшая история: межвуз. сборник. Саратов, 2004. Вып. 21. С. 151–169.
5. Тартыгина О.О., Гурин И.Г. Имперская идея в представлении элиты Великобритании XIX – начала XX вв. // Вестник Самарского университета. Самара, 2007. № 5/3 (55). С. 89–95.
6. Ибрагимова Е.Д. Ориенталистские мотивы в творчестве Генри Райдера Хаггарда: Дисс...канд. филол. наук: 10.01.03. Самара, 2008. 195 с.
7. Хаггард Г.Р. Полное собрание приключений Аллана Квотермейна в одном томе. М.: Престиж Бук: Армада-Арбалет: Литература, 2010. 992 с.

«KING SOLOMON'S MINES: TO THE QUESTION OF AFRICA'S IMAGE'S EVOLUTION AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XXI CENTURIES

S.E. Golubkina

The article discusses the method of representation of Africa considering the poetics of the Victorian adventure novel and colonial adventure genre in film through the example of "King Solomon's Mines" by H. Rider Haggard.

Keywords: orientalism, civilizing mission, the image of the Other, the image of Africa, history of cinema, H. Rider Haggard.